

Кто бы мог подумать! Такого исхода режиссеры точно не ожидали. И хотя Сун Пин с помощником сели в лужу, оба пребывали в прекрасном расположении духа. Режиссер Сун решительно хлопнул ладонью по столу:

— По рукам! Роль Се Яня твоя!

Помощник режиссера никак не мог взять в толк, почему Си Цзяюнь за целых четыре года в индустрии так и остался безвестным ноунеймом. Ведь такое сочетание безупречной внешности и глубокой актерской игры — редчайший дар. Лю не удержался от очередного вопроса:

— Сяо Цзя, ты и правда варишься во всем этом уже четыре года?

— Чистая правда, — подтвердил Си Цзяюнь.

Лю все еще качал головой, отказываясь верить:

— Не укладывается в голове. С твоими-то данными...

Юноша на мгновение задумался, а затем с тихой улыбкой предположил:

— Наверное, просто не везло.

Режиссер Сун, знавший изнанку дела чуть лучше, помрачнел, и на лице его отразилась целая гамма сложных чувств.

— Он числится в TTL, — вздохнул он. — От этого агентства нормальных предложений не дождешься, у них ни связей, ни веса. Да и Сяо Цзя, признаться, до сегодняшнего дня сплошь преследовали неудачи.

Теперь его помощнику все стало ясно. В актерской среде не зря говорят: мелкая популярность — плод пиара, а великая слава — каприз судьбы. TTL была заштатной конторкой, не способной раскрутить даже гения, а самому Цзяюню фатально не везло. В шоу-бизнесе же удача и счастливый случай порой решают абсолютно все.

Старый Лю покачал головой и искренне произнес:

— Сяо Цзя, только руки не опускай. Если отыграешь в том же духе, то после премьеры если и не проснешься суперзвездой, то уж точно заставишь о себе говорить. Для хорошего старта этого более чем достаточно.

Си Цзяюнь мягко улыбнулся, хотя и не принял эти слова слишком близко к сердцу.

— Спасибо. Я сделаю все, что в моих силах.

Так за ним окончательно закрепили роль третьего плана в «Лике лотоса». Едва Си Цзяюнь поставил подпись под контрактом, режиссер Сун деловито напутствовал его:

— Сегодня же перебирайся в гостиницу при съемочной группе. Выспись хорошенько, а завтра утром первым делом снимем тестовые кадры в гриме.

— Договорились, — кивнул юноша.

Забрав у режиссера электронный ключ от номера, Си Цзяюнь вышел из павильона. Цуй Цаньцань на горизонте так и не появилась. Рассудив, что его ассистентка до сих пор кружит по окрестностям в поисках парковки, он набрал ее номер.

Предчувствие его не обмануло. Стоило Цаньцань снять трубку, как на него обрушился поток возмущения:

— Алло, Цзяцзя? Ну что там? Я тут все еще бьюсь за парковочное место. Какой гений проектировал эту стоянку?! Зачем, скажи на милость, втыкать клумбы прямо посреди парковки?!

— Я утвержден, — перебил ее Си Цзяюнь.

На том конце провода воцарилась оглушительная тишина. Девушка, кажется, едва не прикусила язык от неожиданности.

— Что?! Кого ты получил?! Тот самый контракт на роль третьего плана?!

— Его самого, — подтвердил он.

Цаньцань оглушительно завизжала от восторга:

— Цзяцзя, черт меня дери! Твое проклятие рассеялось! Тебе наконец-то повезло!

— Возможно, — отозвался он с легким сомнением.

Ассистентку несло от переизбытка чувств:

— Да это же в сто крат круче той ничтожной эпизодической роли, которую у нас увели! Господи, спасибо тому наглому мажору и его щедрому спонсору за то, что они бесцеремонно влезли без очереди! Цзяцзя, это наш золотой билет! Теперь мы точно взлетим и станем

последней надеждой нашей TTL!

Си Цзяюнь лишь покачал головой. С ее безудержным воображением стоило идти в писатели-фантасты — отечественная литература потеряла великого творца. Не выдержав, Си Цзяюнь решил вернуть ее с небес на землю:

— Вообще-то наше агентство доживает последние дни.

Цаньцань мгновенно поперхнулась.

— Ах да, точно... — уныло протянула она. — Эх, подвернись нам этот шанс чуточку раньше, Президент Гао не стал бы сворачивать лавочку и объявлять о банкротстве.

Си Цзяюнь, впрочем, не привык сокрушаться о несбывшемся:

— Все к лучшему. Главное, что сейчас у нас есть эта работа.

Цуй Цаньцань вынуждена была согласиться — синица в руках определенно лучше журавля в небе.

— Тоже верно, — вздохнула она. — Послушай, когда TTL окончательно закроется, твой контракт аннулируют. Придется искать новое агентство?

Новые обязательства были необходимы, однако с его репутацией хронического неудачника найти приличную компанию казалось задачей почти невыполнимой.

— Давай сначала закончим съемки, — уклончиво ответил он.

Девушка тут же вновь предалась грезам:

— Тоже дело. Глядишь, продюсеры разглядят в тебе неограниченный алмаз, и три главных гиганта индустрии — «Звездный свет», «Цзюймэй» и «Ваньсян» — устроят настоящую бойню за право заполучить тебя к себе!

Си Цзяюнь мысленно возвел очи к небу.

— Вернись в реальность, пожалуйста, — мягко оборвал ее он.

Во второй половине дня Си Цзяюнь заехал домой, забрал подготовленный чемодан с вещами и перебрался в выделенный ему гостиничный номер. Разобрав вещи, он устроился в кресле и с головой ушел в чтение сценария, с особым пристрастием разбирая каждую сцену с участием Се Яня.

Строчка за строчкой — и перед глазами невольно всплыли картины недавнего сна. Своим утверждением на роль он во многом был обязан тому странному видению. Это походило на сеанс полного погружения, где он примерил на себя чужую шкуру, обратившись во сне грозным черным цилинем.

Впрочем...

Черный цилинь.

Разве кроха из игры «Приют для божественных зверей» не принадлежал к той же редкой породе?

Может, он попросту слишком увлекся симулятором в последние дни, и реальность причудливо переплелась с фантазиями в его уставшем разуме? Озадаченный этой мыслью, Си Цзяюнь отложил распечатанный сценарий и запустил приложение на телефоне.

Едва завершилась загрузка стартового экрана, как на дисплее вспыхнуло тревожное уведомление.

[Чрезвычайное происшествие! Маленький Цилинь заболел!]

«Заболел?»

Си Цзяюнь коснулся экрана. Предупреждение исчезло, уступив место игровой комнате. Маленький Цилинь лежал на подстилке, свернувшись в унылый комочек. Заметив появление хозяина, зверек попытался приподнять голову, но силы быстро оставили его, и он снова бессильно ткнулся носом в лапы, лишь нервно поводя кончиком хвоста из стороны в сторону.

Попытка погладить питомца не увенчалась успехом. Си Цзяюнь выбрал в меню команду «Погладить», однако малыш упрямо отполз в сторону, не позволяя к себе прикоснуться. Все его существо так и транслировало глубокое недоумение.

Оставив тщетные попытки, Си Цзяюнь негромко спросил:

— Что с тобой стряслось, глупыш?

Виртуальный зверь ответить не мог, зато игра тут же пришла на помощь. В правом углу экрана

замигал желтый значок восклицательного знака. Си Цзяюнь тут же перешел по ссылке.

[Событие: Описание болезни]

[Маленький Цилинь сегодня переел плодов, что привело к острому несварению желудка. Смотрителю необходимо принять меры для восстановления его физического состояния.]

[Текущий показатель здоровья: 49]

**[*Примечание: Нормой считается показатель от 60 единиц.]

Си Цзяюнь невольно прикрыл ладонью лицо.

«Какая поразительная детализация»

Причиной недуга банально стало обжорство.

Ситуация забавляла, но за улыбкой быстро последовал укол жалости. Юноша вспомнил описание: маленький Цилинь считался аномалией, отверженным изгоем среди сородичей, из-за чего и оказался в приюте. Если сюжет игры перекликался с его недавним сновидением, то этот непомерный аппетит объяснялся просто — малыш слишком долго голодал. От этой мысли сердце Си Цзяюня болезненно сжалось.

Свернув окно подсказки, он посмотрел на гору припрятанных плодов. Чтобы поднять уровень здоровья, следовало посадить обжору на диету, а значит, излишки провизии подлежали немедленной конфискации. Си Цзяюнь потянулся курсором к разбросанным лакомствам.

Но едва он выделил первый фрукт, как маленькая лапка молниеносно накрыла его сверху. Зверек воинственно зашипел, защищая свою добычу. Не обращая внимания на этот протест, Си Цзяюнь активировал функцию «В хранилище». Плод растаял в воздухе прямо под когтями малыша, отчего тот разочарованно пискнул и заколотил хвостом по коврику.

[Маленький Цилинь сердится!]

[Уровень симпатии к вам снизился на 1 единицу. (Текущее значение: 24)]

Си Цзяюнь лишь покачал головой.

Даже под угрозой потери очков дружбы он не мог позволить больному объедаться. Си Цзяюнь нацелился на следующую ягоду, но стоило ему нажать на экран, как крошечный Цилинь совершил отчаянный прыжок вперед, грозно распахнув пасть.

[Маленький Цилинь укусил вас!]

[Ваш питомец крайне раздосадован, поспешите утешить его!]

[Уровень симпатии снизился на 1 единицу. (Текущее значение: 23)]

Си Цзяюнь так и замер. Мало того что его цапнули через стекло смартфона, так теперь игра требовала извинений перед агрессором. Абсурд чистой воды.

Он уже собирался закрыть всплывающее окно, как вдруг заметил перемену в поведении зверька. Маленький Цилинь испуганно вытаращил глаза и попятился. Похоже, до него дошло, что он переступил черту. Кроха робко сжался в углу, и в его взгляде снова проступили прежнее недоверие и страх наказания.

Сам укусил — и сам же напугался до смерти.

Си Цзяюнь вздохнул, понимая, что все с трудом заработанные очки доверия только что улетели в трубу. И все же досада быстро уступила место нежности.

— Малыш, ну и чего ты испугался? — мягко проговорил он, глядя на экран. — Ты-то меня цапнуть можешь, а я вот до тебя дотянуться при всем желании не сумею.

Зверек продолжал испуганно следить за его пальцем. Решив разрядить обстановку, Си Цзяюнь в шутку потянулся к оставшемуся плоду. Цилинь дернулся было наперерез, но посреди движения замер как вкопанный, не решаясь укусить снова. В итоге он просто прижался лапкой к стеклу с внутренней стороны. Коричневые подушечки расплющились о невидимую преграду, выглядя невероятно мягкими и тискательными.

«Какая милота... Это просто запрещенный прием»

Будучи не в силах устоять перед очарованием этих лапок, он осторожно коснулся пальцем экрана в том самом месте. Кроха тут же отдернул конечность и спрятал ее под грудью, бросая на него виноватые, тревожные взгляды.

Подавив вздох разочарования, Си Цзяюнь подпер щеку рукой. Поведение пиксельного питомца явно выбивалось из рамок обычного ИИ. Тем временем Цилинь потоптался на месте, несколько раз перебрал лапками скопленное богатство и, шумно выдохнув, решительно подтолкнул всю кучку фруктов к переднему краю экрана.

[Маленький Цилинь отдает вам все свои припасы.]

[Ваш питомец до смерти боится, что вы выставите его за дверь. Он обещает быть послушным и

больше никогда не пускать в ход зубы.]

Си Цзяюнь растерялся. Он ведь даже не думал злиться, да и физически пострадать от нарисованных зубов никак не мог. Сердце вновь заняло от жалости к этой пугливой крохе.

— Глупенький, ну ты чего? — с улыбкой шепнул он. — Забирай обратно свои сокровища, не нужны они мне.

Малыш изумленно вскинул на него глаза, а затем совсем понуро опустил голову. Осознав природу этого детского страха, Си Цзяюнь терпеливо заговорил, стараясь подбирать самые мягкие интонации:

— Я забираю еду не в наказание. Ты просто переел и заболел, понимаешь? Тебе сейчас нужно поголодать, чтобы животик перестал болеть. Поэтому я и хотел припрятать ягоды на время.

Выдержав паузу, он добавил:

— Но если ты так дорожишь ими, пусть лежат. Только пообещай, что не притронешься к ним, пока тебе не полегчает. Договорились?

Малыш изумленно вскинул на него глаза. Си Цзяюнь не удержался и легонько ткнул пальцем в экран, целясь в его лоб:

— Я же говорил тебе: я твой смотритель, твоя персональная пожизненная кормушка. Со мной можно вести себя чуточку смелее. Подумаешь, прикусил палец, делов-то. Тем более я сам виноват, что полез отбирать еду без предупреждения. С какой стати мне тебя прогонять?

При каждом тычке Цилянь послушно пятился назад, пока едва не уперся спиной в невидимую стенку локации. Только тогда Си Цзяюнь убрал руку от дисплея.

— К тому же ты идеальный питомец, — с теплотой закончил он. — Никакой шерсти на мебели, никаких лотков. Сплошное удовольствие. Разве можно выбросить такое чудо?

Мягкий, вкрадчивый голос человека проникал в самую глубину виртуального мира. Маленький Цилянь слушал его, затаив дыхание. В его крошечной груди рождалось нечто совершенно неизведанное.

Никто и никогда не говорил с ним так ласково. Для всех остальных он всегда был уродливым выродком, пугающим черным чудовищем.

Его уделом были сырые, лишенные солнца пещеры и зловонные топи окраин. Его страхи, его безмолвные крики никого не волновали.словно загнанный в темный угол зверек, он мог лишь

сквозь узкие расщелины наблюдать за сиянием далекого неба, зная, что никогда не удостоится чести согреться под теплыми лучами.

Но сегодня кто-то заметил его боль. Кто-то протянул руку, чтобы развеять его страхи.

И этот кто-то назвал его милым.

Словно в беспросветную бездну океана упала сияющая звезда, озарив своим теплом заброшенные скалы одинокого острова. Крохотному Цилиню безумно захотелось заплакать. Но это были не слезы боли — то была щемящая благодарность за каплю искренней нежности, за спасительную соломинку в бушующем море.

Спрятав мордочку в лапах, он незаметно смахнул выступившие слезинки.

Си Цзяюнь тем временем изумленно уставился на новые системные строки:

[Уровень симпатии Маленького Цилиня к вам повысился на 15 единиц! (Текущее значение: 38)]

[Показатель здоровья вашего питомца увеличился на 1 единицу. (Текущее значение: 50)]

Сразу пятнадцать очков привязанности и бонус к выздоровлению. Юноша озадаченно почесал затылок, гадая, чем заслужил такую щедрость. Неужели парой ласковых фраз и парой шутилых щелчков по носу?

Он перевел взгляд на игровое поле. Цилинь сидел на прежнем месте, но выглядел заметно бодрее. Помедлив, он несмело придвинулся к краю экрана и обвил хвостом невидимую точку. Именно туда секунду назад Си Цзяюнь прижимал свой палец.

[Маленький Цилинь ласково прижался к вашей руке.]

[Вы получили Благословение маленького Цилиня!]**

<http://bllate.org/book/18988/1871411>